

*РОССИЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ О КИТАЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ
КУЛЬТУРЕ XIX – НАЧАЛА XX В.*

Ю.Г. БЛАГОДЕР

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, Московская, 2;
электронная почта: blagoder_1@mail.ru*

В статье представлены фрагменты письменных свидетельств российских ученых, путешественников (Н.Я. Бичурина, Г.Е. Грумм-Гржимайло, В.М. Алексеева, В.В. Корсакова, М.В. Певцова), побывавших в Китае в XIX – начале XX в. Основное внимание уделено уникальным описаниям китайской городской культуры, административных зданий, домов элиты и бедняков. Дан анализ особенностей китайской традиции строительства домов и устройства садов. Проведено сравнение российской и китайской архитектурной традиции.

Ключевые слова: Российская империя, Китайская империя, китайская культура, китайская архитектура, российские путешественники, внешняя политика России; российско-китайские отношения.

Выявление документальных свидетельств российских путешественников, посещавших Китай в XIX – начале XX в., представляет несомненный интерес для науки. Анализ заметок наших соотечественников позволяет: во-первых, развеять миф об исключительных исследовательских возможностях европейцев в Китае; во-вторых, дает возможность критически взглянуть (подтвердить или опровергнуть) на те характеристики, которые давали европейцы различным аспектам китайской традиционной культуры; в-третьих, отметить выдающуюся роль представителей Российской империи (ученых, дипломатов, военных, коммерсантов, священнослужителей) в изучении Китая и культуры его народов.

Развитие отношений двух соседствующих империй – Китайской и Российской – прошло долгий и непростой путь. Для России изучение основ китайской культуры имело не только теоретическое, но и практическое значение: осваивались земли Дальнего Востока, шел поиск дипломатических способов разрешения возникающих проблем и противоречий [4]. Заявляли о себе экономические и геополитические потребности.

Изучение противоречивых взглядов на жизнь китайского города российских путешественников, имеющих различный познавательный и профессиональный интерес в Китае, позволяет провести сравнительный анализ представленных ими фактов и создать более полный образ Китая XIX – начала XX в.

В качестве примера в статье представлены отдельные фрагменты воспоминаний российских путешественников, побывавших в Китае в указанный период.

Путешественники, интересовавшиеся жизнью китайского города, знакомились с местной архитектурой. Внимание привлекали закрытые от посторонних глаз здания. В одних служащие (надзиратели и учетчики, писари, охрана и слуги) принимали пришедших по различным делам посетителей, среди которых были не только местные торговцы и крестьяне, но и иностранцы (посланники, купцы, священнослужители католической, протестантской или православной конфессий). В других приятная музыка и пение помогали горожанам скрасить досуг. Китайские улицы были многозвучны, а жилые кварталы, напротив, поражали тишиной. Безусловно, иностранным путешественникам хотелось преодолеть высокие стены и посмотреть, как живут китайцы. Это было сделать очень сложно, так как за столетия китайская традиция научила защищать личную жизнь человека и его семьи от созерцания любопытных. Кроме того, китайские чиновники зорко следили за тем, чтобы иностранцы не покидали пределы своей резиденции без особого разрешения. Не стоит забывать, что местные обыватели не питали расположения к иноземцам.

Российский китаевед В.В. Малявин длительное время изучал культуру народов Восточной и Центральной Азии. Он предавал повышенное значение изучению домашнего уклада, так как в Китае пространство дома наполнялось предметами не бездумно, а под влиянием древних представлений о мире (в широком смысле этого слова), природе и человеке [9, с. 302]. Для того чтобы

понять и адекватно охарактеризовать культурную традицию китайцев нужно приглядеться внимательнее к тому, как жил город и каждый дом в нем.

Государство в сознании китайцев ассоциировалось с большой семьей. Поэтому главным богатством страны считался большая семья. В связи с этим глава семьи считал необходимым построить дом, который был бы безопасным приютом для всех сородичей.

Путевые заметки путешественников позволяют читателям увидеть жизнь китайской семьи, посетить кумирни, даже сады богатых усадеб. Все начинается с традиционного элемента дома – ворот. Основоположник российского китаеведения отец Иакинф описал три вида ворот. Первые – городские, которыми он назвал высокий проход через городскую стену. Величественные деревянные затворы были серьезным препятствием для тех, кто хотел попасть город. Над ними располагалась башня в два или три этажа, не имеющая каких-либо особенных украшений. Второй вид ворот, состоящих из здания в один этаж с одним, тремя или пятью проходами, строился по форме, установленной законом в зависимости от чина [3, с. 135]. Их архитектура и декор мало отличались от множества других пригодных для жилья зданий. Только следует указать, что они имели дополнительные ворота на лицевой и задней стенах. В городских и дворцовых воротах можно было увидеть жилые помещения.

Обладая огромными для своего времени знаниями в области востоковедения и отличаясь широтой научных интересов, Н.Я. Бичурин пытался раскрыть секрет притягательности восточной культуры. Он полагает, что китайская архитектура, столь отличная от европейской, обладает четкой и точной соразмерностью всех элементов, поэтому «не кажется странной ни вкусу, ни глазу европейца» [3, с. 136].

Как считает исследователь отечественной дворянской культуры В.С. Дедюхина, «российская усадебная среда давала простор для развития частных интересов и способностей ее обитателей» [6, с. 221]. Собранные там научные и художественные коллекции, библиотечные собрания характеризуют духовный

мир их владельцев, дают представление о своеобразии существующей здесь бытовой атмосферы. Культура русской усадьбы многообразна.

Каждый дом в Китае возводился по чертежу, который был составлен и освещен еще в прошлые столетия. Выкупался большой участок земли (прямоугольной формы) и окружался стеной. Внутреннее пространство с помощью стен делилось на части, расположенные с востока на запад, и застраивалось зданиями, которые располагались параллельно. Каждая постройка в большой усадьбе имела три глухие стены и одну с окнами и дверью, часто располагавшуюся под навесом. Вдоль открытой стены ставили столько столбов, сколько хотели иметь в доме комнат. Если хозяин хотел иметь просторную комнату, то число перегородок сокращалось.

Российской традиции было совершенно несвойственно определять законом соответственно чину, достоинству, званию расположение зданий внутри двора, их цветовую гамму, величину, декор архитектурных элементов. В Китае же это было естественным и общепринятым.

Многие здания в Пекине покрыты зеленой черепицей. Как писал Н.Я. Бучурин, крыши украшались резными деревянными скульптурами зверей с открытой пастью. Столбы больших ворот расписывались изображением дракона и разноцветными облаками. Чем ниже чин, тем меньше в доме помещений, беднее декоративный узор [3, с. 136]. Автор обращает внимание на то, что в больших домах фасад главного здания всегда обращен на юг; впереди по бокам имеются флигели. Вокруг главного корпуса располагается крытый проход. У северной стены в зале, прямо напротив входа делается огромный щит, под которым ставятся кресла или диван. В дневнике Г. Грумм-Гржимайло мы видим комментарии о его предназначении: желание скрыть от посторонних внутреннее убранство дома, у входа размещали специальную стену. Для красоты ее украшали рисунками или иероглифами [5, с. 200]. Обычно за таким щитом был путь на задний двор. Выход в боковые комнаты закрывали занавесями вместо дверей. Аналогичное расположение комнат можно увидеть как в императорском дворце, так и в домах знати, торговцев и чиновников.

Если зайти в усадьбу, то можно изучить все здания. По мнению географа, они очень чисты, рамы окон деревянные, мебель сделана из кипариса и сандала. Комнаты в домах состоятельных людей наполнены дорогими предметами из дерева, фарфора, резной кости [5, с. 200]. Следует отметить, что китайская простая и высокохудожественная мебель из ценных пород дерева, покрытая лаком, украшенная лаковыми пластинами и расписанными золотом, редко имела изогнутые формы. Спинки и подлокотники практически всегда были прямыми, в большинстве случаев делались ажурными.

Л.П. Делюсин отмечает, что устойчивость, неизменяемость китайских форм социально-экономической и государственной жизни привлекала внимание и европейских, и российских ученых, одни из которых считали это величайшим благом и гарантом долгожительства культуры народов империи, другие – бедой, главной причиной отсталости и слабости Поднебесной, требующей искоренения.

Получив перевод в Сан-Франциско из пекинского консульства, дипломат Н.Я. Коростовец делает следующие заметки в своем путевом дневнике: «В Америке невольно вспоминаешь сонный и неподвижный Китай. Контраст между двумя странами разительный» [1]. Если Китай может продемонстрировать древние традиции и достижение высоких результатов благодаря физическим усилиям миллионов людей, то в Америке господствуют технические изобретения и машины. Китай еще не избавился от голода и нищеты.

Российский военный и, одновременно, исследователь (геодезист, географ) М.В. Певцов во главе казачьей сотни сопровождал торговый караван в Джунгарию. Он собрал богатейший этнографический материал о жизни местных народов. Отчет, составленный из чрезвычайно интересных, новых фактов – результат его личных наблюдений – дает возможность увидеть Китай без прикрас. Автор отмечает, что в Северном Китае дома строят преимущественно из глины с рубленой соломой или необожженного кирпича, реже из камней, укрепленных цементом. Редкие, особо значимые здания (к

примеру, театры, кумирни), воздвигают из обожженного кирпича, который отличается достаточно высоким качеством. Высоких домов здесь не строят. Крыши покрывают тростником или черепицей, обмазывают глиной. Полы в домах состоятельных людей специально выкладывают кирпичом или тесаным камнем, а у бедняков полом служит грунт» [10, с. 163]. Дерево не используют, так как в Китае лес слишком дорог.

Окна среднего размера проделываются только в той стене, которая выходит во двор, а не на улицу, как привыкли делать в России и Европе. Стекла были большой редкостью даже в домах богатых горожан. Их чаще вставляют в верхние квадратики рам, чтобы в комнату не проникали взоры любопытных. Поверхность кана покрывалась циновками. На кане китайцы спят ночью, а днем сидят, пьют чай, обедают на низеньких столиках. Обогревает кан слабо поэтому зимой в китайских домах немногим теплее, чем на дворе» [10, с. 163]. Все домочадцы и в доме одеты по-зимнему. Стены комнат штукатурят, в домах зажиточных белят или оклеивают белой бумагой, богачи – иногда обоями. Домашняя мебель состоит из столов, шкафов и шифоньерок, табуретов, покрываемых иногда прочным лаком. Причем, русский врач, служивший в российском посольстве в Пекине, В.В. Корсаков отмечал, что мебель в административных и иных общественных местах ничем примечательным не выделялась: «те же деревянные столы, табуретки, а для почетных гостей было несколько кресел с ватными подушками, у стены устроена ниша и кан» [8, с. 53].

Европейские предметы редко встречаются даже в больших городах, за исключением тканей (например, можно увидеть занавеси из английского ситца), английских музыкальных шкатулок, часов, спичек и еще некоторых мелочей. Один из признанных знатоков Китая В.М. Алексеев был удивлен устойчивостью китайской культуры, которая, по его словам, «производит впечатление курьеза» [2, с. 161]. Так, случайно найденные во время строительства предметы прошлых столетий в точности соответствуют

современным образцам. Только на Востоке сталкиваешься с подобными несуразными фактами.

Побывавшие в Китае путешественники приходят к выводу о том, что в устройстве и декорировании садов китайцы превосходят другие народы. Об одном из увиденных чудес упоминает предприниматель и мореплаватель П.В. Добель – американец на российской службе: множество тонких неровных дорожек придают саду больший размер, чем есть на самом деле. Бесчисленное количество цветочных горшков с различными видами восхитительных астр расположено в виде лабиринта, из которого трудно найти выход без знатока. В период цветения этого необыкновенного по красоте растения водоемы, вдоль берегов которых их располагают, и дорожки ночью сильно освещают разноцветными лампами. Благодаря этому «китайский сад можно сравнить с очаровывающими людей местами, описанными в арабских сказках» [7, с. 137].

Китайский сад славится не только богатством природного мира, но и архитектурными сооружениями, обозначающими присутствие людей. Как писал В.В. Малявин, здесь можно встретить как комплекс зданий, так как множество отдельных построек с уникальным значением. Это позволяет пробуждать нужное настроение [9, с. 305]. Помимо зданий с жилыми помещениями здесь имеются террасы для созерцания видов, домики для ученых занятий, павильоны и беседки для уединения, чаепития, медитации, музицирования, послеобеденного сна и любования снегом. С течением времени китайские сады стали превращаться в центры культурной жизни. В них не просто совершали прогулки, но и занимались каллиграфией и живописью, читали, играли, здесь велись и ученые беседы. В садах можно было встретить людей искусства.

В архитектурных компонентах китайского сада отображается существование человека: досуг и семейная жизнь, творчество и труд, общение и созерцание. С помощью специфической архитектуры дома и сада китайцы пытались обособить такие сферы своей жизни, как быт и досуг, и, одновременно, подчеркнуть их единство.

Китайские усадьбы по праву можно назвать самым совершенным и полным воплощением культуры. Как пишет В.В. Малявин, удивительно естественно и бесхитростно слились в них обыденный уклад и эстетический канон, с поразительной отчетливостью демонстрируются ремесленные умения китайцев и духовные желания [9, с. 302].

Не стоит забывать, что в «китайском стиле», как россиян, так и европейцев, в большей степени привлекала экзотика.

В предшествующие периоды авторы описывали все, что попадалось им на глаза, не руководствуясь каким-либо строгим планом изложения. Анализируя фрагменты дневниковых записей российских путешественников XIX – начала XX в, мы видим, что теперь в отборе материала, описании событий явно прослеживается попытка компоновки и систематизации всей имеющейся информации о Китае в рамках того или иного вопроса, в частности китайской городской культуры, внимательного изучения деталей местной традиции, а не бездумного воссоздания определенного образа предмета или явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВПРИ. Ф. 340. Оп. 868. Д. 11. Л. 31-31 об.
2. Алексеев, В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. – М., 1958. – 312 с.
3. Бичурин, Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочинение монаха Иакинфа в четырех частях. – СПб., 1848. – 158 с.
4. Благодер, Ю.Г. Образ Китая в российских печатных периодических изданиях широкого тематического профиля (1850–1890 гг.) // Материалы IV международной научно-практической конференции "Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г)". Благовещенск: Издательство БГПУ, 2014. Вып.4. С. 53-60.
5. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т.2. – СПб., 1899. – 445 с.
6. Дедюхина, В.С. Культура дворянской усадьбы / Очерки русской культуры: сб. науч.ст. Ч. 4. – М., 1990. – С. 220-250.

7. Добель, П.В. Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индо-Китайском архипелаге. – М.: Восточный Дом, 2002. – 272 с.
8. Корсаков, В.В. В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае. – СПб., 1904. – 358 с.
9. Малявин, В.В. Сумерки Дао. – М., 2000. – 448 с.
10. Певцов, М.В. Путешествия по Китаю и Монголии. – М., 1951. – 283 с.

REFERENCES

1. AVPRI. F. 340. Op. 868. D. 11. L. 31-31 ob.
2. Alekseev, V.M. V starom Kitae. Dnevnik puteshestvija 1907 g. – М., 1958. – 312 s.
3. Bichurin, N. Kitaj v grazhdanskom i npravstvennom sostojanii. Sochinenie monaha Iakinfa v chetyreh chastjah. – SPb., 1848. – 158 s.
4. Blagoder, J.G. Obraz Kitaja v rossijskih pechatnyh periodicheskikh izdaniyah shirokogo tematicheskogo profilja (1850–1890 gg.) // Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Rossija i Kitaj: istorija i perspektivy sotrudnichestva (Blagovewensk – Hjejhje – Harbin, 14-19 maja 2014 g)". Blagovewensk: Izdatel'stvo BGPU, 2014. Vyp.4. S. 53-60.
5. Grumm-Grzhimajlo, G.E. Opisanie puteshestvija v Zapadnyj Kitaj. T.2. – SPb., 1899. – 445 s.
6. Dedjuhina, V.S. Kul'tura dvorjanskoj usad'by / Oчерки russkoj kul'tury: sb. nauch.st. CH. 4. – М., 1990. – S. 220-250.
7. Dobel', P.V. Puteshestvija i novejschie nabljudenija v Kitae, Manile i Indo-Kitajskom arhipelage. – М.: Vostochnyj Dom, 2002. – 272 s.
8. Korsakov, V.V. V starom Pekine. Oчерки iz zhizni v Kitae. – SPb., 1904. – 358 s.
9. Maljavin, V.V. Sumerki Dao. – М., 2000. – 448 s.
10. Pevcov, M.V. Puteshestvija po Kitaju i Mongolii. – М., 1951. – 283 s.

*RUSSIAN TRAVELERS ABOUT THE CHINESE URBAN CULTURE
OF THE XIX - BEGINNING OF XX.*

YU.G. BLAGODER

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: blagoder_1@mail.ru*

The article presents fragments of written testimonies of Russian scientists, travelers (N. Bichurin, G. Grumm-Grzhimailo, V. Alekseev, V. Korsakov, M. Pevtsov) who visited China in the XIX - early XX century. The main attention is paid to unique descriptions of Chinese urban culture, administrative buildings, houses of elite and poor people. An analysis is given of the peculiarities of the Chinese tradition of building houses and building gardens. The Russian and Chinese architectural traditions are compared.

Key words: the Russian Empire, the Chinese Empire, Chinese culture, Chinese architecture, Russian travelers, Russian foreign policy; Russian-Chinese relations.